

Святая Русь. Православная страница: <http://holyrussia.narod.ru/>
Электронные публикации.

Дионисий Ареопагит. О Таинственном богословии.

АФИНЫ 2004

Καὶ νόον αἰγλήεντα λίπες καὶ γνῶσιν ἔοντων
Νύκτα δι' ἀμβροσίην, τὴν οὐ θέμις ἐξονομῆναι.

Διονυσίου Ἀρεοπαγίτου
ἐπισκόπου Ἀθηνῶν πρὸς Τιμόθεον ἐπίσκοπον
Ἐφέσου
ΠΕΡΙ ΜΥΣΤΙΚΗΣ ΘΕΟΛΟΓΙΑΣ

Κεφάλαιον Α'
Τίς ὁ θεῖος γνῶφος

1. Τριάς ὑπερούσιε, καὶ ὑπέρθεε, καὶ ὑπεράγαθε, τῆς Χριστιανῶν ἔφορε θεοσοφίας, ἴθυνον ἡμᾶς ἐπὶ τὴν τῶν μυστικῶν λογίων ὑπεράγνωστον, καὶ ὑπερφαῖ, καὶ ἀκροτάτην κορυφήν, ἔνθα τὰ ἀπλᾶ, καὶ ἀπόλυτα, καὶ ἄτρεπτα τῆς θεολογίας μυστήρια, κατὰ τὸν ὑπέρφωτον ἐγκεκάλυπται τῆς κρυφιομύστου σιγῆς γνῶφον, ἐν τῷ σκοτεινοτάτῳ τὸ ὑπερφανέστατον ὑπερλάμποντα, καὶ ἐν τῷ πάνπαν ἀναφεῖ καὶ ἀοράτῳ τῶν ὑπερκάλων ἀγλαϊῶν ὑπερπληροῦντα τοὺς ἀνομμάτους νόας. Ἐμοὶ μὲν οὖν ταῦτα ἡῤ̣χθω.

Σὺ δέ, ὦ φίλε Τιμόθεε, τῇ, περὶ τὰ μυστικὰ θεάματα συντόνῳ διατριβῇ καὶ τὰς αἰσθήσεις ἀπόλειπε καὶ τὰς νοερὰς ἐνεργείας, καὶ πάντα αἰσθητὰ καὶ νοητά, καὶ πάντα οὐκ ὄντα καὶ ὄντα, καὶ πρὸς τὴν ἔνωσιν, ὡς ἐφικτόν, ἀγνώστως ἀνατάθῃ τοῦ ὑπὲρ πᾶσαν οὐσίαν καὶ γνῶσιν· τῇ γὰρ ἑαυτοῦ καὶ πάντων ἀσχέτῳ καὶ ἀπολύτῳ καθαρῶς ἐκστάσει πρὸς τὴν ὑπερούσιον τοῦ θεοῦ σκότους ἀκτῖνα, πάντα ἀφελῶν καὶ ἐκ πάντων ἀπολυθεὶς, ἀναχθήσῃ.

2. Τούτων δὲ ὅρα, ὅπως μηδεὶς τῶν ἀμυήτων ἐπακούσῃ· τούτους δὲ φημι τοὺς ἐν τοῖς οὖσιν

Дионисия Ареопагита
епископа Афинского, к Тимофею епископу Ефесскому

О ТАИНСТВЕННОМ БОГОСЛОВИИ

ГЛАВА 1.
Что такое Божественный Мрак

1. О пресущественная, пребожественная и преблагословенная Троица, христианского богومудрия наставница! Вознеси нас на неведомую, пресветлую и высочайшую вершину познания Священнотайного Писания, где совершенные, неизменные и подлинные таинства Богословия открываются в пресветлом Мраке тайноводственного безмолвия, в котором при полнейшем отсутствии света, при совершенном отсутствии ощущений и видимости наш невосприимчивый к (духовному) просвещению разум озаряется ярчайшим светом, преисполняясь пречистым сиянием! Да будут таковы всегда мои молитвы!

И если ты, мой возлюбленный Тимофей, ревностно стремишься приобщиться к созерцанию мистических видений, то устранись от деятельности и чувств своих, и разума, и от всего чувственновоспринимаемого, и от всего умопостигаемого, и от всего сущего, и от всего не сущего, дабы в меру своих сил устремиться к сверхъестественному единению с Тем, Кто превосходит любую сущность и любое ведение, поскольку только будучи свободным и независимым от всего, только совершенно отказавшись и от себя самого, и от всего сущего, то есть все отстранив и от всего освободившись, ты сможешь воспарить к сверхъестественному сиянию Божественного Мрака.

2. Но смотри, как бы не стало известно это комунибудь из непосвященных, под коими я подразумеваю тех, которые настолько прилепились к дольному миру, что

ἐνισχημένους καὶ οὐδὲν ὑπὲρ τὰ ὄντα ὑπερουσίως εἶναι φανταζομένους, ἀλλ' οἰομένους εἰδέναι τῇ καθ' αἑτοῦς γνώσει τὸν θέμενον σκότος ἀποκρυφὴν αὐτοῦ». Εἰ δὲ ὑπὲρ τούτους εἰσὶν αἱ θεῖαι μυσταγωγίαι, τί ἂν τις φαίη περὶ τῶν μᾶλλον ἀμύστων, ὅσοι τὴν πάντων ὑπερκειμένην αἰτίαν καὶ ἐκ τῶν ἐν τοῖς οὖσιν ἐσχάτων χαρακτηρίζουσιν, καὶ οὐδὲν αὐτὴν ὑπερέχειν φασὶ τῶν πλαττομένων αὐτοῖς ἀθέων καὶ πολυειδῶν μορφωμάτων; Δέον ἐπ' αὐτῇ καὶ πάσας τὰς τῶν ὄντων τιθέναι καὶ καταφάσκειν θέσεις, ὡς πάντων αἰτία καὶ πάσας αὐτὰς κυριώτερον ἀποφάσκειν, ὡς ὑπὲρ πάντα ὑπερούση καὶ μὴ οἶεσθαι τὰς ἀποφάσεις ἀντικειμένας εἶναι ταῖς καταφάσεσιν, ἀλλὰ πολὺ πρότερον αὐτὴν ὑπὲρ τὰς στερήσεις εἶναι τὴν ἢ περ πᾶσαν καὶ ἀφαίρεσιν καὶ θέσιν.

3. Οὕτω γοῦν ὁ θεῖος Βαρθολομαῖός φησι καὶ πολλὴν τὴν θεολογίαν εἶναι καὶ ἐλαχίστην, καὶ τὸ Εὐαγγέλιον πλατὺ καὶ μέγα, καὶ αὐθις συντετμημένον. Ἐμοὶ δοκεῖ ἐκεῖνο ὑπερφυῶς ἐννοήσας, ὅτι καὶ πολὺλογός ἐστιν ἡ ἀγαθὴ πάντων αἰτία, καὶ βραχύλεκτος ἅμα καὶ ἄλογος, ὡς οὔτε λόγον οὔτε νόησιν ἔχουσα, διὰ τὸ πάντων αὐτὴν ὑπερουσίως ὑπερκειμένην εἶναι, καὶ μόνοις ἀπερικαλύπτως, καὶ ἀληθῶς ἐκφαίνομένην τοῖς καὶ τὰ ἐναγῇ πάντα καὶ τὰ καθαρὰ διαβαίνουνσι, καὶ πᾶσαν πασῶν ἀγίων ἀκροτήτων ἀνάβασιν ὑπερβαίνουνσι, καὶ πάντα θεῖα φῶτα, καὶ ἤχους, καὶ λόγους οὐρανίους ἀπολιμπάνουσι, καὶ «εἰς τὸν γνόφον» εἰσδυομένοις, «οὐ» ὄντως ἐστίν, ὡς τὰ Λόγια φησιν, ὁ πάντων ἐπέκεινα.

Καὶ γὰρ οὐχ ἀπλῶς ὁ θεῖος Μωϋσῆς ἀποκαθαρθῆναι πρῶτον αὐτὸς κελεύεται, καὶ αὐθις τῶν μὴ τοιούτων

возомнили, будто кроме естественного не существует никакого сверхъестественного бытия, наивно полагая при этом, что благодаря своим познаниям они могут уразуметь Того, Кто "соделал мрак покровом Своим". И если посвященные в Божественные таинства превосходят подобных, то что можно сказать о тех совершенных безумцах, которые Бога, то есть запредельную Причину всего сущего, низводят из горнего мира в дольний, полагая что Он ничем не отличается от (Пс.17.12) множества созданных ими богопротивных изваяний? А ведь им необходимо было бы знать, что все законы бытия утверждены именно Им, поскольку Он — Причина всего сущего, хотя в то же время Он совершенно не причастен сущему, поскольку превосходит все сущее и сверхсущее; но пусть не думают они, что отрицательные и положительные суждения о Нем — самой высшей Причине, превосходящей даже отсутствие бытия — исключают друг друга, поскольку Он превосходит любое отрицание и любое утверждение.

3. Вот и божественный Варфоломей утверждает, что Богословие многозначно и — недомыслимо, а Евангелие — величественно, велегласно и в то же время немногословно, но, как мне кажется, в действительности этими словами он хотел сказать, что Бог, как благая Причина всего сущего, велеречив и вместе с тем немногословен и даже бессловесен, поскольку Он запределен всему сущему и существует вне слов и мышления; ясно же и истинно открывается Он только тем, кто отвратившись от всего как чистого, так и нечистого и пройдя все ступени божественных совершенств, оставляет все божественные звуки, озарения, небесные глаголы и вступает во Мрак, где, как сказано в Писании, воистину пребывает Тот, Кто запределен всему сущему.

Так, например, божественный Моисей прежде всего получает повеление не только самому очиститься, но и от неочищенных отдалиться, и только после всех

ἀφορισθῆναι, καὶ μετὰ πᾶσαν ἀποκάθαρσιν ἀκούει τῶν πολυφώνων σαλπίγγων, καὶ ὁρᾷ φῶτα πολλά, καθαρὰς ἀπαστράπτουντα καὶ πολύχυτους ἀκτῖνας· εἴτα τῶν πολλῶν ἀφορίζεται, καὶ μετὰ τῶν ἐκκρίτων ἱερέων ἐπὶ τὴν ἀκρότητα τῶν θείων αναβάσεων φθάνει. Κὰν τούτοις αὐτῷ μὲν οὐ συγγίνεται τῷ Θεῷ, θεωρεῖ δὲ οὐκ αὐτόν (ἀθέατος γάρ), ἀλλὰ τὸν τόπον, οὗ ἔσθῃ. Τοῦτο δὲ οἶμαι σημαίνειν τὸ τὰ θεϊότατα καὶ ἀκρότατα τῶν ὁρωμένων καὶ νοομένων ὑποθετικούς τινας εἶναι λόγους τῶν ὑποβεβλημένων τῷ πάντα ὑπερέχοντι, δι' ὧν ἡ ὑπὲρ πᾶσαν ἐπίνοιαν αὐτοῦ παρουσία δείκνυται ταῖς νοηταῖς ἀκρότησι τῶν ἀγιωτάτων αὐτοῦ τόπων ἐπιβατεύουσα.

Καὶ τότε καὶ αὐτῶν ἀπολύεται τῶν ὁρωμένων καὶ τῶν ὁρώντων, καὶ εἰς τὸν γνόφον τῆς ἀγνωσίας εἰσδύνει τὸν ὄντως μυστικόν, καθ' ὃν ἀπομύει πάσας τὰς γνωστικὰς ἀντιλήψεις, καὶ ἐν τῷ πάμπαν ἀναφεῖ καὶ ἀοράτῳ γίγνεται, πᾶς ὢν τοῦ πάντων ἐπέκεινα, καὶ οὐδενὸς οὔτε ἑαυτοῦ οὔτε ἑτέρου, τῷ παντελῶς δὲ ἀγνώστῳ τῇ πάσης γνώσεως ἀνενεργησίᾳ κατὰ τὸ κρεῖττον ἐνούμενος καὶ τῷ μηδὲν γινώσκειν ὑπὲρ νοῦν γινώσκων.

Κεφάλαιον Β'

Πῶς δεῖ καὶ ἐνοῦσθαι, καὶ ὕμνους ἀνατιθέναι τῷ πάντων αἰτίῳ, καὶ ὑπὲρ πάντα

Κατὰ τοῦτον ἡμεῖς γενέσθαι τὸν ὑπέρφωτον εὐχόμεθα γνόφον καὶ δι' ἀβλεψίας καὶ ἀγνωσίας ἰδεῖν καὶ γινῶναι τὸ ὑπὲρ θεῶν καὶ γινῶσιν αὐτὸ τὸ μὴ ἰδεῖν μὴδὲ γινῶναι — τοῦτο γάρ ἐστι τὸ ὄντως ἰδεῖν καὶ γινῶναι — καὶ τὸν ὑπερούσιον ὑπερουσίως

очищений слышит он громогласные звуки труб и видит множество огней, блистающих ясным и лучезарным сиянием; затем оставив и народ свой, и даже избранных священников, достигает он высочайшей вершины божественного восхождения. Но и после этого общается он не Лично с Богом и созерцает не Его Самого, поскольку Он невидим, а только место, где Он пребывает. По моему мнению это означает, что все самое возвышенное и божественнейшее из созерцаемого и мыслимого нами является своего рода доказательством о бытии Того, Кто превосходит все сущее, то есть доказательством, благодаря которому открывается истина о превосходящем всякое разумение присутствии Того, Кто пребывает на умопостигаемых высотах божественнейших селений Своих.

И вот, удалившись от всех, кто видел его и отрешившись от всего видимого, Моисей вступает в глубину мистического Мрака неведения, в котором у него прекращается всякая познавательная деятельность, совершенно исчезает всякое чувственное и зрительное восприятие, и принадлежит он уже не себе и не чемулибо сущему, но Тому, Кто запределен всему сущему, и, таким образом, только после того, как упразднил всякое ведение, Моисей господствующей частью своего разума соединяется с Тем, Кто недоступен никакому познанию, в совершенном неведении обретает он сверхразумное ведение.

ΓΛΑΒΑ 2

Каким образом возможно единение с Причиной всего сущего и как надлежит воспрославить Ее, превосходящую все сущее

Как горю я желанием достичь этого Мрака, дабы неведением и невидением узреть и познать Того, Кто превосходит созерцание и познание даже в невидении и в неведении! Ведь истинное познание, созерцание и сверхъестественное славословие Сверхъестественного — это именно неведение и невидение, достигаемое (постепенным) отстранением от всего сущего, наподобие того, как ваятели,

ύμνησαι διὰ τῆς πάντων τῶν ὄντων ἀφαιρέσεως, ὥσπερ οἱ αὐτοφυῆς ἄγαλμα ποιοῦντες, ἐξαιροῦντες πάντα τὰ ἐπιπροσθοῦντα τῇ καθαρᾷ τοῦ κρυφίου θεᾶ κωλύματα, καὶ αὐτὸ ἐφ' ἑαυτοῦ τῇ ἀφαιρέσει μόνῃ τὸ ἀποκεκρυμμένον ἀναφαίνοντες κάλλος.

Χρὴ δέ, ὡς οἶμαι, τὰς ἀφαιρέσεις ἐναντίως ταῖς θέσεσιν ὑμνήσαι· καὶ γὰρ ἐκεῖνας μὲν, ἀπὸ τῶν πρωτίστων ἀρχόμενοι καὶ διὰ μέσων ἐπὶ τὰ ἔσχατα κατιόντες, ἐτίθεμεν· ἐνταῦθα δέ, ἀπὸ τῶν ἐσχάτων ἐπὶ τὰ ἀρχικώτατα τὰς ἐπαναβάσεις ποιοῦμενοι, τὰ πάντα ἀφαιροῦμεν, ἵνα ἀπερικαλύπτως γνῶμεν ἐκείνην τὴν ἀγνωσίαν, τὴν ὑπὸ πάντων τῶν γνωστῶν ἐν πᾶσι τοῖς οὐσι περικεκαλυμμένην, καὶ τὸν ὑπερούσιον ἐκεῖνον ἰδῶμεν γνόφον, τὸν ὑπὸ παντὸς τοῦ ἐν τοῖς οὐσι φωτὸς ἀποκρυπτόμενον.

Κεφάλαιον Γ'

Τίνες αἱ καταφατικαὶ θεολογίαι, τίνες αἱ ἀποφατικαὶ

Ἐν μὲν οὖν ταῖς «Θεολογικαῖς ὑποτυπώσεσι» τὰ κυριώτατα τῆς καταφατικῆς θεολογίας ὑμνήσαμεν, πῶς ἡ θεία καὶ ἀγαθὴ φύσις ἐνικὴ λέγεται, πῶς τριαδική· τίς ἡ κατ' αὐτὴν λεγομένη πατρότης τε καὶ υἰότης· τί βούλεται δηλοῦν ἡ τοῦ Πνεύματος θεολογία πῶς ἐκ τοῦ αὐτοῦ καὶ ἀμεροῦς ἀγαθοῦ τὰ ἐγκάρδια τῆς ἀγαθότητος ἐξέφυ φῶτα καὶ τῆς ἐν αὐτῷ καὶ ἐν ἑαυτοῖς, καὶ ἐν ἀλλήλοις συναϊδίου τῇ ἀναβλαστήσει μονῆς ἀπομεμένηκεν ἀνεκφοίτητα· πῶς ὁ ὑπερούσιος Ἰησοῦς ἀνθρωποφυϊκαῖς ἀληθείαις οὐσίωται· καὶ ὅσα ἄλλα πρὸς τῶν Λογίων ἐκπεφασμένα κατὰ τὰς «Θεολογικὰς ὑποτυπώσεις» ὑμνεῖται.

вырубая из цельного камня статую и устраняя все лишнее, что застилало чистоту ее сокровенного лика, тем самым только выявляют ее утаенную даже от себя самой красоту.

И полагаю, что при славословии Сверхъестественного отрицательные суждения предпочтительнее положительных, поскольку, утверждая чтолибо о Нем, мы тем самым от самых высших свойств Его постепенно нисходим к познанию самых низших, тогда как отрицая, мы восходим от самых низших к познанию самых изначальных; таким образом, мы отказываемся от всего сущего ради полного ведения того неведения, которое сокрыто во всем сущем от всех, кто хотел бы познать его, и ради созерцания того сверхъестественного Мрака, который сокрыт во всем сущем от тех, кто хотел бы узреть его.

ГЛАВА 3

В чем суть катафатического и апофатического методов в богословии

Итак, в "Богословских очерках", используя преимущественно катафатический метод богословствования, я разъяснил, почему благая сущность Божества почитается то единой, то тройственной; что означает отцовство и сыновство; как объясняет богословие (исхождение) Духа Святого; каким образом из недр невещественного и нераздельного Блага произошли светообразные (разумные) существа, которые творческой мощью совечных в Своем единстве (Божественных Ипостасей) пребывают неизменными как по отношению к Благости, так и по отношению к самим себе и друг ко другу; каким образом преестественный Иисус всецело приобщился человеческому естеству, и еще многие истины, о которых говорится в Писании, изъяснил я в своих "Богословских очерках".

Ἐν δὲ τῷ «Περὶ θεῶν ὀνομάτων» πῶς ἀγαθὸς ὀνομάζεται, πῶς ὢν, πῶς, ζωὴ, καὶ σοφία, καὶ δύναμις, καὶ ὅσα ἄλλα τῆς νοητῆς ἐστὶ θεωνυμίας.

Ἐν δὲ τῇ «Συμβολικῇ θεολογίᾳ», τίνες αἱ ἀπὸ τῶν αἰσθητῶν ἐπὶ τὰ θεῖα μετωνυμίαι· τίνες αἱ θεῖαι μορφαί, τίνα τὰ θεῖα σχήματα, καὶ μέρη, καὶ ὄργανα, τίνες οἱ θεῖοι τόποι, καὶ κόσμοι, τίνες οἱ θυμοί, τίνες αἱ λῦπαι, καὶ αἱ μῆνιδες, τίνες αἱ μέθαι καὶ αἱ κραιπάλαι, τίνες οἱ ὅρκοι, καὶ τίνες αἱ ἀραί, τίνες οἱ ὕποι, καὶ τίνες ἐγρηγόρσεις, καὶ ὅσαι ἄλλαι τῆς συμβολικῆς εἰσι θεοτυπίας ἱερόπλαστοι μορφώσεις.

Καί σε οἶμαι συνεωρακέναι, πῶς πολυλογώτερα μᾶλλον ἐστὶ τὰ ἔσχατα τῶν πρώτων.

Καὶ γὰρ ἐχρῆν τὰς «Θεολογικὰς ὑποτυπώσεις», καὶ τὴν τῶν θεῶν ὀνομάτων ἀνάπτυξιν βραχυλογώτεραν εἶναι τῆς «Συμβολικῆς θεολογίας».

Ἐπεὶ περ ὅσω πρὸς τὸ ἀναντεῖ ἀνανεύομεν, τοσοῦτον οἱ λόγοι ταῖς συνόψεσι τῶν νοητῶν περιστέλλονται· καθάπερ καὶ νῦν εἰς τὸν ὑπὲρ νοῦν εἰσδύνοντες γνόφον, οὐ βραχυλογίαν, ἀλλ' ἀλογίαν παντελῇ καὶ ἀνοησίαν εὐρήσομεν.

Κἀκεῖ μὲν ἀπὸ τοῦ ἄνω πρὸς τὰ ἔσχατα κατιῶν ὁ λόγος, κατὰ τὸ ποσὸν τῆς καθόδου, πρὸς ἀνάλογον πλῆθος ηὑρύνετο· νῦν δέ, ἀπὸ τῶν κάτω πρὸς τὸ ὑπερκείμενον ἀνιών, κατὰ τὸ μέτρον τῆς ἀνόδου συστέλλεται, καὶ μετὰ πᾶσαν ἀνοδὸν ὅλως ἄφωνος ἔσται, καὶ ὅλως ἐνωθήσεται τῷ ἀφθέγκτῳ.

Διὰ τί δὲ ὅλως, φῆς, ἀπὸ τοῦ πρωτίστου θέμενοι τὰς θείας θέσεις, ἀπὸ τῶν ἐσχάτων ἀρχόμεθα τῆς θείας ἀφαιρέσεως; Ὅτι, τὸ ὑπὲρ πᾶσαν τιθέντας θέσιν ἀπὸ τοῦ μᾶλλον αὐτῷ συγγενεστέρου, τὴν ὑποθετικὴν κατάφασιν ἐχρῆν τιθέναι· τὸ δὲ ὑπὲρ πᾶσαν ἀφαιρέσιν ἀφαιροῦντες, ἀπὸ τῶν μᾶλλον

В сочинении "О Божественных именах" разъяснил я, почему в Писании Бог именуется Благим, Сущим, Жизнью, Премудростью, Могуществом и еще многими умопостигаемыми именами.

А в "Символическом богословии" я объяснил, почему к Богу в Писании прилагаются наименования явлений чувственно-воспринимаемой действительности, а именно: что означают священные изображения Божественного тела, членов и органов; что такое Божественные селения и небеса; что означают Божественные гнев, скорбь и ненависть, опьянение и похмелье, клятвы и проклятия, сон, бодрствование и еще многие священные образы символического описания Божества.

И, полагаю, ты обратил внимание, что в последнем сочинении я гораздо более многословен, нежели в первом;

в самом деле, "Богословским очеркам" и исследованию о Божественных именах надлежало быть менее пространными по сравнению с "Символическим богословием", поскольку чем выше возношусь я мыслью к созерцанию умопостигаемого, тем уже становится горизонт моего (духовного) видения; подобно этому и теперь, погружаясь в сверхмыслимый Мрак (Божественного безмолвия), я не просто немногословие, но полнейшую бессловесность и безмыслие обретаю.

В "Символическом богословии" по мере нисхождения от горнего мира к дольному и речь моя, соответственно, становилась все более многословной; теперь же, по мере восхождения от дольного мира к запредельным вершинам, речь моя становится немногословной, дабы по достижении конца пути обрести полнейшую бессловесность, всецело растворившись в (Божественном) безмолвии.

Но почему же, наконец, — спросишь ты, — положительные суждения о Божественном начинаем мы с самого высшего утверждения, тогда как отрицательные — с самых низших?

Так вот, утверждая чтолибо о Том, Кто превосходит любое утверждение, в своих суждениях о Нем нам следует исходить из того, что наиболее присуще Ему по природе, а в отрицательных суждениях о Том, Кто превосходит любое отрицание,

αὐτοῦ διεστηκότων ἀφαιρεῖν. Ἡ οὐχὶ μᾶλλον ἐστὶ ζωὴ καὶ ἀγαθότης ἢ ἀῆρ καὶ λίθος; Καὶ μᾶλλον οὐ κραιπαλᾶ καὶ οὐ μηνιᾶ ἢ οὐ λέγεται οὐδὲ νοεῖται;

следует начинать с отрицания того, что наиболее отличается от Него по природе. В самом деле, ведь не в меньшей же степени является Он жизнью или благостью нежели воздух или камень? И не более ли трезв Он и беззlobен, чем мы можем сказать или помыслить об этом?

Κεφάλαιον Δ'

Ὅτι οὐδὲν τῶν αἰσθητῶν ὁ παντὸς αἰσθητοῦ καθ' ὑπεροχὴν αἴτιος

Λέγομεν οὖν, ὡς ἡ πάντων αἰτία, καὶ ὑπὲρ πάντα οὔσα, οὔτε ἀνούσιός ἐστιν, οὔτε ἄζωος, οὔτε ἄλογος, οὔτε ἄνους, οὐδὲ σῶμά ἐστιν· οὔτε σχῆμα, οὔτε εἶδος, οὔτε ποιότητα, ἢ ποσότητα, ἢ ὄγκον ἔχει· οὐδὲ ἐν τόπῳ ἐστίν, οὔτε ὁράται, οὔτε ἐπαφὴν αἰσθητὴν ἔχει· οὐδὲ αἰσθάνετι, οὔτε αἰσθητὴ ἐστίν· οὐδὲ ἀταξίαν ἔχει καὶ ταραχὴν, ὑπὸ παθῶν ὑλικῶν ἐνοχλουμένη· οὔτε ἀδύναμός ἐστιν, αἰσθητοῖς ὑποκειμένη συμπτώμασιν, οὔτε ἐν ἐνδείᾳ ἐστὶ φῶτός· οὐδὲ ἀλλοίωσιν, ἢ φθοράν, ἢ μερισμόν, ἢ στέρησιν, ἢ ῥεῦσιν, οὔτε ἄλλο τι τῶν αἰσθητῶν οὔτε ἐστίν, οὔτε ἔχει.

Κεφάλαιον Ε'

Ὅτι οὐδὲν τῶν νοητῶν, ὁ παντὸς νοητοῦ καθ' ὑπεροχὴν αἴτιος

Αὖθις δὲ ἀνιόντες λέγομεν, ὡς οὔτε ψυχὴ ἐστίν, οὔτε νοῦς· οὔτε φαντασίαν, ἢ δόξαν, ἢ λόγον, ἢ νόησιν ἔχει, οὐδὲ λόγος ἐστίν, οὔτε νόησις· οὐδὲ λέγεται οὔτε νοεῖται· οὔτε ἀριθμός ἐστιν, οὔτε τάξις, οὔτε μέγεθος, οὔτε σμικρότης, οὔτε ἰσότης, οὔτε ἀνισότης, οὔτε ὁμοιότης ἢ ἀνομοιότης· οὔτε ἔστηκεν, οὔτε

ГЛАВА 4

О том, что вследствие Своей запредельности Бог как Причина чувственновоспринимаемого бытия не является чемлибо чувственновоспринимаемым

Итак, я утверждаю, что Бог как Причина всего сущего запределен всему сущему; не будучи ни бессущностным, ни безжизненным, ни бессловесным, ни безрассудным, Он, тем не менее, не есть чтолибо телесное, поскольку форма, образ, качество, количество и объем у Него отсутствуют и Он не пребывает в какомлибо определенном месте; у Него отсутствуют как чувственное, так и зрительное восприятие, ибо Он не только ничего не воспринимает, но и не есть чтолибо из чувственновоспринимаемого; Он не подвержен болезням и свободен от смятения и волнений, являющихся следствием возбуждения чувственных страстей, однако Он не бессилен, не испытывает недостатка в свете и Ему не присущи непостоянство, изменение, искажение, разделение, оскудение, и, обобщая: ничто из чувственновоспринимаемого Ему не присуще и Он не есть чтолибо чувственновоспринимаемое.

ГЛАВА 5

О том, что вследствие Своей запредельности Бог как Причина умопостигаемого бытия не является чемлибо умопостигаемым

Обращаясь к той же теме, (дерзаю) утверждать следующее: Бог — это не душа и не ум, а поскольку сознание, мысль, воображение и представление у Него отсутствуют, то Он и не разум, и не мышление и ни уразуметь, ни определить Его — невозможно; Он ни число, ни мера, ни великое чтолибо, ни малое, ни равенство, ни неравенство, ни подобие, ни неподобие; Он ни покоится, ни движется, ни дарует упокоевание; не обладает могуществом и не является ни

κινεῖται, οὔτε ἡσυχίαν ἄγει· οὐδὲ ἔχει δύναμιν, οὔτε δύναμὶς ἐστίν, οὔτε φῶς· οὔτε ζῆ, οὔτε ζωὴ ἐστίν· οὐδὲ οὐσία ἐστίν, οὔτε αἰὼν, οὔτε χρόνος· οὐδὲ ἐπαφή ἐστίν αὐτῆς νοητή· οὔτε ἐπιστήμη, οὔτε ἀλήθεια ἐστίν, οὐδὲ βασιλεία, οὔτε σοφία· οὐδὲ ἓν, οὐδὲ ἐνότης, οὐδὲ θεότης, ἢ ἀγαθότης· οὐδὲ πνεῦμά ἐστίν ὡς ἡμᾶς εἰδέναι, οὔτε υἰότης, οὔτε πατρότης, οὐδὲ ἄλλο τι τῶν ἡμῖν ἢ ἄλλῳ τινὶ τῶν ὄντων συ-νεγνωσμένων· οὐδέ τι τῶν οὐκ ὄντων, οὐδέ τι τῶν ὄντων ἐστίν, οὐδὲ τὰ ὄντα αὐτὴν γινώσκει, ἢ αὐτὴ ἐστίν, οὔτε αὐτὴ γινώσκει τὰ ὄντα, ἢ ὄντα ἐστίν· οὐδὲ λόγος αὐτῆς ἐστίν, οὔτε ὄνομα, οὔτε γνῶσις· οὔτε σκότος ἐστίν, οὔτε φῶς· οὔτε πλάνη, οὔτε ἀλήθεια· οὔτε ἐστίν αὐτῆς καθόλου θέσις, οὔτε ἀφαίρεσις· ἀλλὰ τῶν μετ' αὐτὴν τὰς θέσεις καὶ ἀφαιρέσεις ποιοῦντες αὐτήν, οὔτε τίθεμεν, οὔτε ἀφαιροῦμεν, ἐπεὶ καὶ ὑπὲρ πᾶσαν θέσιν ἐστίν ἡ παντελὴς καὶ ἐνιαία τῶν πάντων αἰτία, καὶ ὑπὲρ πᾶσαν ἀφαίρεσιν ἢ ὑπεροχὴ τοῦ πάντων ἀπλῶς ἀπολελυμένου καὶ ἐπέκεινα τῶν ὅλων.

могуществом, ни светом; не обладает бытием и не является ни бытием, ни сущностью, ни вечностью, ни временем и объять Его мыслью — невозможно Он ни знание, ни истина, ни царство, ни премудрость, ни единое, ни единство, ни божество, ни благость, ни дух — в том смысле как мы его представляем, ни сыновство, ни отцовство, ни вообще чтолибо из того, что нами или другими (разумными) существами может быть познано. Он не есть ни чтолибо не сущее, ни чтолибо сущее, и ни сущее не может познать Его в Его бытии, ни Он не познает сущее и бытии сущего, поскольку для Него не существует ни слов, ни наименований, ни знаний; Он ни тьма, ни свет, ни заблуждение, ни истина; по отношению к Нему совершенно невозможны ни положительные, ни отрицательные суждения, и когда мы чтолибо отрицаем или утверждаем о Нем по аналогии с тем, что Им создано, мы, собственно, ничего не опровергаем и не определяем, поскольку совершенство единственной Причины всего сущего превосходит любое утверждение и любое отрицание, и, обобщая: превосходство над всем совокупностью сущего, Того, Кто запределен всему сущему, — беспредельно.